

ВВЕДЕНІЕ.

О матеріалахъ, служившихъ основаніемъ подлежащаго трактата.

Первое историческое преданіе о проявленіи, на Руси, правильно устроеннаго церковнаго пѣнія сообщаетъ намъ, что послѣ покоренія г. Корсуна прибылъ въ Кіевъ-градъ митрополитъ *Михаилъ* «мужъ вельми ученъ, Болгаринъ сущъ», а съ нимъ же прибыли, кромѣ четырехъ епископовъ и многихъ іеревъ да діяконовъ, также еще и «*демественники*», т. е. церковные пѣвчіе ¹⁾).

Затѣмъ мы находимъ въ другомъ историческомъ документѣ слѣдующее сказаніе о фактѣ, случившемся при сынѣ *Св. Владиміра*, при великомъ Князѣ *Ярославѣ I*, около половины XI столѣтія:

«Придоша.... богоподвигаеми тріе пѣвца *гречестіе* съ роды своими; *отъ нихъ начатъ бысть въ рускѣй землѣ* ангелоподобное пѣніе, *изрядное осмогласіе*, *наипаче же и трисоставное сладкогласованіе и самое красное демественное пѣніе въ похвалу и славу Бога....*» ²⁾).

Слѣдовательно *первыми* наставниками Русо-Славянъ въ *изрядномъ*, т. е. *правильномъ, систематическомъ, по осмогласію*, и въ *красивомъ демественномъ пѣніи* были *Греки*, конечно: тогдашніе Греки, т. е. не Эллины, а *Византійцы*.

По этому слѣдуетъ знать: *на какихъ же теоретическихъ началахъ* зиждалось *тогдашнее* пѣніе христіанъ, обитающихъ земли Восточно-Римской Имперіи.

Весьма можетъ быть, мнѣ возразятъ: что надлежало бы изслѣдовать прямо древнія *мелодіи* Византійскаго храмопѣнія, и изъ нихъ

---

¹⁾ См. Густинс. или Іоаким. лѣтопись.

²⁾ См. Степенную Книгу Митропол. *Крнріана*.

уже добываться ихъ *теоретическаго основанія*, потому что, дескать, *практика-то всякаго искусства всегда предшествовала теоріи*.

На это я позволяю себѣ отвѣтить:

во всѣхъ *новыхъ* изобрѣтеніяхъ человѣка, точно, *практика* постоянно являлась *ранѣе теоріи*. Послѣдняя устанавливала свои правила изъ логическаго разбора фактовъ, найденныхъ эмпирическимъ путемъ. Такимъ образомъ на пр., безсомнѣнно установлены были *первыя грамматическія правила рѣчи* на основаніи слагавшихся напередъ (какъ знаемъ: въ теченіе многихъ десятковъ столѣтій даже) и наконецъ *общепринятыхъ формъ и оборотовъ живаго слова*. Но коль скоро были установлены уже, разъ на всегда, и всѣми признаны эти, собранныя изъ общественной *образцовой рѣчи, правила*, хотя бы пока еще способомъ изустной только традиціи, то *всякая рѣчь*, а тѣмъ болѣе притязующая на названіе *образцовой рѣчи*, неминуемо уже обязана была *слагаться сообразно съ традиціонными правилами*.

Ясно, однакоже, что въ такомъ случаѣ гораздо удобнѣе, вѣрнѣе и положительнѣе можно изучать самое *суть, основу и форму* обязательнаго уже сложенія рѣчи изъ хорошаго, достовѣрнаго сборника *установившихся уже окончательно* теоретическихъ правилъ, чѣмъ самому еще изыскивать ихъ посредствомъ разбора и сравненія межъ собою безчисленныхъ твореній, въ числѣ которыхъ, къ тому же, могутъ встрѣчаться и *неправильно сложенные*, т. е. *необразцовыя*.

Слѣдовательно весь вопросъ, по моему мнѣнію, состоитъ тутъ въ томъ только:

существовала ли, — не существовала ли у самихъ-то Византійцевъ положительно уже установившаяся музыкальная теорія въ то самое время, когда практика этого искусства впервые была введена въ Россію Византійскими же дидаскалами?

Извѣстно и признано, безъ всякаго противорѣчія, что въ христіанскомъ Богослуженіи *тѣніе гимновъ* было въ употребленіи съ самого уже момента возрожденія нашей Вѣры ¹⁾. Мы знаемъ

См. *Еванг. отъ Св. Матвѣя* XXVI, 30. — *Дѣянля Свв. апост.* XVI, 25. — *Посл. къ Эфес.* V. 19. — *къ Колофон.* III. 17. — *къ Св. Іакову* V. 13. — *Plinii Epist.* X. 93. — *Tertull. Apol* 39. — *Св. Клим. Алекс. Paedag.* II. 4. и др.

также, что послѣ воцаренія христіанства, какъ господствующей религіи, по всей Римской Имперіи, Свв. пастыри заботились объ улучшеніи храмоваго пѣснопѣнія ¹⁾, и объ установленіи для него общихъ и точныхъ правилъ посредствомъ *опредѣленія извѣстныхъ формъ и звукокруговъ*, въ которыхъ имѣютъ вращаться мелодіи церковнаго пѣнія ²⁾.

Извѣстно также, что Свв. ревнители христіанскаго храмопѣнія въ юности своей получили философское, тогдашней эпохи, образованіе, въ кругъ котораго безысключительно входила наука о музыкѣ на основаніи древле-эллинской теоріи. Наконецъ существуютъ и дѣйствительные трактаты о пѣвческой теоріи (о гармоніи и мелопойѣ), сочиненные *христіанскими* уже пѣснерачителями, жившими непосредственно предъ эпохою введенія въ Россію правильнаго осмогласія, изъ которыхъ видно, что основанія христіанской мелопойи не были вновь создаваемы Свв. учредителями христіанскаго храмопѣнія, а заимствованы изъ существовавшаго давнымъ давно уже у Эллиновъ и *правильною, полнѣйшею теоріею* развитаго музыкальнаго искусства, — что и подтверждается всѣми Византійскими авторами сочиненій о томъ же предметѣ до XIV вѣка включительно.

И такъ сомнѣнію подлежать даже никакъ не можетъ, что въ X и въ XI вѣкѣ *Церковное пѣніе по осмогласію* далеко уже не было (и быть не могло) *эмпирическимъ только еще нововведеніемъ*, а впрямь исполнялось и слагалось все вновь и вновь *по весьма положительнымъ правиламъ давно уже выработавшейся теоріи*. На то, чтобы христіанская мелопойа (т. е. *музыка*, а не текстъ пѣснопѣнія) возродилась отъ *Еврейскаго пѣнія* же, нѣтъ ни единнаго

---

¹⁾ Примѣромъ служатъ извѣстные труды *Св. Ефрема Сирина, Св. Василія Великаго, Св. Иоанна Златоуста, Св. Амвросія Медіол., Св. Августина* и многихъ другихъ.

²⁾ Свв. Отцы взирали на пѣніе съ той же высшей точки философскаго воззрѣнія, какъ нѣкогда *Платонъ* и *Аристотель*, т. е. видали въ немъ *педагогическое средство* для образованія юношества и для очищенія души; см. *Св. Клим. Алекс.* Гл. XI. *Св. Вас. Вел.* Пропов. II, Бесѣду о Псалмѣ *Ѧ.*, слово о чтеніи язык. книгъ. *Св. Григ. Наз.* Пропов. IV. и др. — *Св. Василій Великій*, ради усердныхъ стараній своихъ установить правильное храмовое пѣніе, подпалъ даже нарѣканіямъ въ неподобающихъ будто нововведеніяхъ (*κλινοτομαὶ καὶ νεοτταρισμοί*), см. Посланія его ССVII и второе къ Св. Григор. Наз.

указанія, — слѣдовательно всѣ гипотезы этого рода ошибочны. Напротивъ того, существуютъ неоспариваемыя, автентическія доказательства тому, что теорія христіанской музыки въ полномъ и все цѣломъ своемъ составѣ тождественна съ теоріею древле-эллинической музыки.

Одинъ изъ древнѣйшихъ трактатовъ Византійскаго происхожденія, т. е. разсуждающій собственно-то ужè о христіанскомъ пѣніи, обрѣтается въ Парижской библіотекѣ и носитъ названіе: «Книга Святоградаецъ, составленная изъ нѣкоторыхъ музыкально-научныхъ разсужденій (Βιβλίον Ἀγιαπολίτης συγκραμμενόν ἐκ τινῶν μουσικῶν μεθόδων). Въ родѣ разьясненія сначала сказано: «Святоградцемъ названа книга потому, что содержитъ творенія нѣкоторыхъ святыхъ и строгой жизни достославныхъ [отцевъ въ] святомъ градѣ, въ Іерусалимахъ», («Ἀγιαπολίτης λέγεται τό βιβλίον, ἐπειδὴ περιέχει ἀγίων τινῶν καὶ ἀσκητῶν βιω, διαλαμψάντων [πατέρων ἐν] τῇ ἀγίᾳ πόλει τῶν Ἱεροσολύμων συγ [γραμματα] 1).

---

1) *Дю-Фрэнъ-дю-Канжъ* (Carolus Du Frèsne Dominus Du Cange) въ знаменитомъ словарѣ: «Толковникъ къ греческимъ писателямъ среднихъ и послѣднихъ эпохъ» (въ Лионѣ 1688 года), (Glossarium ad scriptores mediae et infimae graecitatis), къ слову: «Ἀγιαπολίτης» примѣчаетъ: «Единажды названный *Андрей*, по рожденію *Іерусалимецъ*, Архіепископъ Критскій, многопрославившійся между пѣснопѣвцами; ибо святымъ градомъ (ἀγία πόλις) называются Іерусалимы». — Въ прибавленной же къ толковнику «росписи авторовъ не изданныхъ еще рукописей» (Index auctorum. Auctores graeci inediti) къ слову: «Hagiapolites», послѣ примѣчанія, что рукопись находится (т. е. находилась въ то время) въ Парижской Библіотекѣ между кодексамъ собранія Кольбер' а (Colbert) подъ № 4276 — значится еще: «Умеръ нѣкій *Іоаннъ Аіаполитъ*, Начальникъ публичныхъ путей (Λογοθέτης τῶν δρόμων δημοσίων) въ царствованіе *Льва Мудраго*, и про котораго *Левъ Грамматикъ* и *Григорій Монахъ* пишугъ, что былъ «ученѣйшій» (σοφώτατος)». — [Левъ Мудрый или Великій царствовалъ съ 457-го по 474-й годъ. — Левъ Грамматикъ написалъ свою «Книгу Исторій отъ временъ Льва Армянина до Константина Порфироднаго» въ 1013 году]. —

Фабрицій [Fabricius], ученый филологъ (XVIII вѣка), упоминая объ этой рукописи (Ed Harles. Tom. III. p. 654), также называетъ *Андрея Критскаго* авторомъ ея.

Венсанъ (Vincent), издавшій въ исправленномъ видѣ и съ учеными примѣчаніями нѣсколько, касающихся музыки, древнихъ греческихъ рукописей, между прочимъ и нѣсколько листовъ (19, 20 и 21) «Святоградца» («notices et extraits de la bibliothèque du Roi et autres bibliothèques, publiés par l'Institut R-le de

За тѣмъ весьма важны для изслѣдователя *Византійской*, а потому и для изслѣдователя *Русской*, церковной музыки, слѣдующія еще творенія:

1. *Св. Иоанна Дамаскина*: «Ритмо-пѣвческое искусство» (*Ῥυθμητικὴ τέχνη*); ¹⁾.

Въ сей рукописѣ преимущественно вниманіе автора обращено на толковое исполненіе священныхъ пѣснопѣній, согласно съ требованіями со стороны ритмики музыкальной, т. е. фразировки *по такту* (*ῥυθμος*) и по содержанию текста.

France». Paris 1847. Tome XVI, pag. 259), опровергая это мнѣніе, говоритъ; что имя «Агіапольте» носили еще и многіе другіе византійскіе пѣснерачителы, а потому, изъ-за одного таковаго имени нельзя приписывать авторство этой рукописи *Св. Андрею Критскому*, и тѣмъ менѣе что этотъ Святитель умеръ въ началѣ VIII вѣка, а слѣдовательно и не могъ знать про пѣснопѣнія *Св. Иоанна Дамаскина*, о которыхъ упоминается однакоже въ самомъ началѣ рукописи въ слѣдующихъ строкахъ (по исправленію Венсана):» Παρά τε [τοῦ ὁσίου Κοσμᾶ] καὶ τοῦ χοροῦ Ἰωάννου τοῦ δαμασκηνοῦ τῶν ποιητῶν, ἴχους δὲ [δεικται μόνους] ὀκτῶ ψάλλεσθαι· ἔστι δὲ τοῦτο ὅπ [ὀβλήτων καὶ] ψευδές». (Также пѣснопѣвцами (св. Космою) и *Господиномъ* (**Κύρ**) Иоанномъ Дамаскиномъ, гласовъ [указывается только] восемь распѣвать; есть же сіе [поддѣльно и] неправильно). — Для насъ важно тутъ только упоминаніе вообще о Св. Иоаннѣ Дамаскинѣ, безъ эпитета «ὁσιος» (святой), называя его просто «κύρ» (Господиномъ), какимъ титуломъ пользовались тогда всѣ мужи выдающіеся чѣмъ либо по гражданскому ихъ положенію (архіереи, сановники, ученые, художники, поэты). По этой причинѣ должно полагать, или: что вся книга, «Святоградецъ» составлена въ самую эпоху дѣяній Св. Иоанна Дамаскина (т. е. въ IX вѣкѣ), или: что одна только фраза, въ которой упоминается о немъ, *приписана* была въ его время, а самая книга-то, быть можетъ, древнѣе еще. Какъ въ томъ, такъ и въ другомъ случаѣ, однакоже, книга Святоградецъ *древнѣе эпохи введенія христіанства въ Россію*, а этотъ фактъ для насъ важнѣе всего.

Одинъ изъ новѣйшихъ писателей, наконецъ, объ этомъ предметѣ, *Грекъ* родомъ (хотя издалъ свою книгу на *Нѣмецкомъ* языкѣ) — *Д-ръ Иоаннъ Тцетцесъ* („Ueber die altgriechische Musik in der griechischen Kirche“, München, 1874), называетъ мнѣнія какъ Фабриція (слѣд. и Дю-Фрэна, или вообще Филологовъ XVII вѣка), такъ и Венсана ошибочными. Онъ придерживается, видно, фразы: «творенія отцевъ въ *Иерусалимахъ*», и говоритъ, что книга «Святоградецъ» была «сборникомъ пѣснопѣній (Gesangbuch) Иерусалимской Общины». — Это очень вѣроятно, но *вовсе не противорѣчитъ* другимъ мнѣніямъ объ «авторствѣ», сирѣчь: о «трудѣ собранія» пѣснопѣній, и составленія теоретическихъ изложеній въ этой книгѣ.

¹⁾ Находится въ Греческ. кодексѣ собр. Кларк' а (Clark) подъ № 36, въ Оксфордской Библіотекѣ, (второй трактатъ).

2. «О гармоніи, сирѣчь: музыкѣ ученѣйшій и многославный *Георγίη Παχυμέρη*, изъ многихъ старыхъ и новыхъ дидаскаловъ многимъ стараніемъ собравъ, акуратно составилъ и даровалъ прекраснѣйшій разборъ музыкальныхъ дѣлъ» (Περὶ ἀρμονικῆς, ἡγούνη μουσικῆς ἦν ὁ σοφώτατος τε καὶ λογιώτατος Γεώργιος ὁ Παχυμέρης ἐκ πολλῶν παλαιῶν τε καὶ νέων διδασκάλων ἐν ἀκριβεῖα πολλῇ ἐκλεξάμενος, ξυνεταξάτο κάλιστα τῶν τοῖς τὰ μουσικὰ ἐξαχῶσιν ὄντως χαριζόμενος) ¹⁾.

3. «*Μανυλά Βρεννία* три книги гармоніи» (Μανουήλου τοῦ Βρεννιῶ Ἀρμονικῶν βιβλία Γ΄.) ²⁾.

4. «Основаніе вопросовъ пѣвческаго искусства» (Ἀρχὴ τῶν ἐρωτημάτων τῆς ψαλτικῆς τεχνῆς), *Μανυλά Χρυσάφα*, Лампадарія ³⁾.

5. «Наказъ священникамъ» писанный, *Μανυλὸς Καλὸς* оми. («Paradise» 1695, de la main d'Emmanuel Kalòs, 29 octobre) ⁴⁾.

Что же касается болѣе или менѣе извѣстныхъ сочиненій нѣкоторыхъ западныхъ писателей, въ которыхъ содержатся извѣстія о Византійской музыкѣ (*Алація, Патера Курхера, Бюрнея, Сульцера, Фетиса, Кизеветтера, Вестфала*), то сообщенныя въ нихъ свѣдѣнія слишкомъ бѣдны и къ тому же основаны или на ошибочныхъ традиціяхъ, или на довольно своевольныхъ гипотезахъ. Существуютъ еще и труды *Членовъ Коммиссіи, состоявшейся въ Аѳинахъ*

---

¹⁾ Находится въ изд. *Vincent* (Not. et extr. XVI p. 401 — 553), безъ перевода. *Пахγμερη* умеръ въ 1340 г.

²⁾ Имѣется въ томѣ III изд. *Уаллис'а* (Iohannis Wallis) «Opera mathematica» ff. 361/496. Печ. въ Оксфордѣ въ 1499 г. Съ латинск. переводомъ и съ примѣчаніями Уаллис'а. *Вренній* же жилъ во второй половинѣ XIII вѣка.

³⁾ Первый трактатъ Греч. Код. Оксфордс. Библ. № 36. *Хрсафъ* писалъ въ XIV вѣкѣ.

⁴⁾ Имѣется (только въ французскомъ переводѣ) въ сочиненіи знаменитаго *Виллото* (Villoteau): «De l'état actuel de l'art musical en Égypte etc» въ изданіи *Панкук'а*: «Description de l'Égypte ou recueil des observations et des recherches, qui ont été faites en Égypte pendant l'expédition de l'armée française» Seconde édit. 1826. pag. 380 ff. Очень жаль что Виллото не сообщилъ *подлинниковъ* (онъ говоритъ всегда: *les traités, que nous en avons apportés*), чтобы не оставлять читателей въ сомнѣніи относительно точности передачи нѣкоторыхъ мѣстъ, не сходныхъ съ ученіемъ въ выше указанныхъ подлинныхъ документахъ. По этому, хотя и изслѣдовалъ я изложенныя въ этой книгѣ правила, но принять за *положительныя* доказательства не рѣшился.

въ 1818 г. для исправленія греческаго церковнаго пѣнія, между прочими три книжки сочиненія Дуррахійскаго Епископа *Хрсанѳа*, въ которыхъ излагается вновь созданная система *новогреческой* музыкальной теоріи и семантики. Но, къ сожалѣнію, встрѣчается въ нихъ рутинное только изложеніе нынѣшней, *испорченной* уже практики пѣнія, съ примѣсью какихъ-то (акустическимъ законамъ противорѣчащихъ) *арифметическихъ* дѣленій струнъ и численныхъ отношеній между ступенями гаммъ. Слѣдовательно, такъ какъ объ основаніяхъ *древле-церковнаго* пѣнія въ этихъ сочиненіяхъ ничего *документальнаго* не содержится, то я и оставилъ ихъ въ сторонѣ при нынѣшнемъ трудѣ. Многое, напротивъ, весьма логичнаго и музыкально толковаго нашелъ я въ трудахъ *Венсана* (Vincent), изданныхъ въ XVI-мъ Томѣ Собранія «Notes et extraits» и въ книжкѣ *Тцетцеса*, сочиненія которыхъ уже выше упомянуты въ примѣчаніи къ показанію о книгѣ «Святоградецъ». — Но, конечно, въ нѣкоторыхъ воззрѣніяхъ приходилось мнѣ и съ ними также нѣсколько расходиться.

Вообще, однако же, предпочелъ я основать свою теорію *на однихъ лишь оригинальныхъ* трактатахъ, не довѣряя слѣпо чужимъ переводамъ.

Настоящій же ключъ къ знакомству съ теоріею *Византійской* Церковной музыки слѣдуетъ отыскивать въ сочиненіяхъ *древле-эллинскихъ* музыкальныхъ теоретиковъ.

Изъ нихъ въ особенности представляютъ ясное изложеніе:

Знаменитаго Математика *Евклида*: «Дѣленіе канѳна» (*Κατάτομῆ Κανόνος*);

Псевдо-Евклида: «Введеніе въ гармонію» (*Εἰσαγωγή ἁρμονικῆ*); ¹⁾

Аристиды Квинтиліана: «О музыкѣ» (*Περὶ Μουσικῆς*); ²⁾

и *Клавдія Птолемея*: «Три книги гармоніи» (*Ἁρμονικῶν βιβλῖα Γ'.*) ¹⁾.

---

¹⁾ Настоящее имя этого автора: *Панпъ*; жилъ же онъ въ Александріи, вѣроятно въ концѣ I вѣка по Р. Х.

²⁾ Всѣ три трактата въ изд. *Мейбома*: «Antiquae musicae auctores septem». Amstelod. 1652.

³⁾ Имѣется въ двухъ изданіяхъ *Уаллис'а*: въ особомъ изданіи 1682 г. и въ упомянутомъ уже томѣ III. Opera mathematica 1699 г. (Первый изъ трактатовъ).

Но чтобы вполне постигнуть это тождество учений древних и средневековых Греков не должно упустить из виду, что у последних некоторые техническия выражения служили для обозначения различных понятій, и что кромѣ того въ трактатахъ ихъ являются не мало еще и новыхъ терминовъ, не встречаемыхъ въ болѣе древнихъ толкованіяхъ о музыкѣ.

Напр. слово «*τόνος*», уже во время первыхъ римскихъ императоровъ начало употребляться въ смыслѣ *четырёхъ* различныхъ понятій: какъ *звукъ* (*φώνη*), какъ *интервалъ* (*διάστημα*), какъ *ладъ* или *строй октавный* (*τρόπος*) и какъ *транспозиціонная гамма* (напр. *τόνος Λύδιος*). Въ Византійскихъ трактатахъ послѣднія два понятія безпрестанно перепутываются, иногда даже въ одномъ и томъ же параграфѣ, и это тѣмъ скорѣе, что и *тропы* и *тѣны* (т. е. транспозиціонныя гаммы) именуются тѣми же прилагательными, напр.: дорійскій ладъ, фригійскій ладъ, и т. д., а также дорійскій тонъ, фригійскій тонъ и т. д.

Изъ новыхъ же выраженій, слово: *ἦχος* (*гласъ*) употребляется вмѣсто слова *τόνος*, но иногда и вмѣсто слова: *τρόπος* или *εἶδος τοῦ δια πάσων* (т. е. ладъ); да и отличительныя порядковыя прилагательныя: *πρῶτος*, *δεύτερος*, *τρίτος*, *τέταρτος* (первый, второй, третій, четвертый) и т. д. заступающія мѣсто названій: дорійскій, фригійскій, лидійскій и т. д. даются въ *обоихъ* случаяхъ. Совѣмъ новое, и въ древле-эллиническихъ трактатахъ не являющееся еще выраженіе есть слово: *φθορά* (варіанта, измѣненіе); а также новое употребленіе слова: *φώνη* (голосъ) въ смыслѣ: *ступени* въ гаммѣ, и *трасохъ* (*τρόχος*), т. е. круговращеніе гласовъ.

При таковой запутанности въ изложеніяхъ Византійскихъ писателей мнѣ казалось самымъ рациональнымъ средствомъ для того, чтобы добыться ясныхъ понятій о *сущи* предмета, непоколебимо придерживаться толкованій *древле-эллиническихъ* теоретиковъ, и тѣмъ болѣе, что лучшіе трактаты Византійской эпохи сами безпрестанно указываютъ на дѣленія *Пυθαγορoва канона*, и на творенія *Клавдія Птолемея*.

На этихъ основаніяхъ-то и составлена мною *Теорія Церковнаго Пѣнія*, въ которой пропущены единственно только толкованія о *хроматическомъ* и *энгармоническомъ* родахъ, потому что въ *русскомъ* пѣснопѣніи, видимо, употреблялся *всегда* и *исключительно* одинъ только, — *естественный*, — *діатоническій* родъ музыки.

Что наше *знаменное* или *столповое* пѣніе, какъ *древнѣйшее* и, по свидѣтельству самихъ лѣтописцевъ впрямъ основанное на «*изрядномъ осмогласіи*», иному устройству, кромѣ указанному *Византійской* теоріею, подлежать *не* можетъ, это, кажется, не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. *Мелодіи* его, въ теченіе восьми вѣковъ, конечно, *не могли не быть*, хотя бы частями только, иногда *ошибочно* передаваемы пѣвчими, обученными лишь изустно и рутинно, и не вѣдавшихъ никакого положительнаго теорическаго основанія, а потому и существующее нынѣ исполненіе не изъято отъ сомнѣнія въ вѣрности передачи. Но *характеръ мелодій* каждаго гласа никакъ не зависитъ отъ *частнаго* различенія одной или другой отдѣльной фигурной группы между «переводомъ» (т. е. исполненіемъ) того, либо другаго «мастера роспѣвовъ».

Другое, напротивъ, дѣло относительно *демественнаго* пѣнія, начатки котораго равномерно занесены въ Россію *византійскими* же дидасками. Оно тогда уже отличалось отъ *строгаго церковнаго «стиля* (какъ мы въ правѣ назвать) *по осмогласію*», и имѣло, слѣдовательно, *свой собственный стиль* или свою *характеристику*.

Изъ этого же демественнаго пѣнія, по убѣжденію моему (логичность котораго я намѣреваюсь доказать *научнымъ* также путемъ) возродилось наконецъ и *народная наша пѣснь*.

Соображаясь со всѣми изложенными выше данными я почелъ удобнѣйшимъ раздѣлить книгу мою на *пять отдѣловъ*, въ которыхъ имѣютъ быть разсматриваемы:

- I. *Теорія древняго Церковнаго Пѣнія вообще* по ученію Византійскихъ дидасковъ.
- II. *Гармоническія начала Церковныхъ гласовъ*, на основаніи эллинской теоріи и акустическаго анализа.
- III. *Примѣненіе древней Теоріи къ нашему знаменному или столповому пѣнію*.
- IV. *Характеръ и особое теоретическое устройство Демественнаго пѣнія* въ мелодическомъ и гармоническомъ отношеніи.
- V. *Русскія народныя пѣсни*.

Изъ этихъ отдѣловъ, хотя два первые и послужатъ общимъ основаніемъ для остальныхъ, но все-таки каждый имѣетъ, по возможности, составлять какъ бы цѣлое и само по себѣ замкнутое ученіе.

Справедливость и совѣсть, наконецъ, требуютъ сочувственнаго признанія трудовъ двухъ прежнихъ уже изслѣдователей на этомъ же поприщѣ, въ сочиненіяхъ которыхъ я находилъ многія указанія на богатые матеріалы къ разработкѣ предмета. Эти сочиненія *единственные* доселѣ у насъ на Руси *не поверхностно, а на основаніяхъ дѣйствительно методически-научнаго разбора* написанныя, *не дилеттантически только компилированныя* — суть:

«Замѣчанія для исторіи Церковнаго пѣнія въ Россіи» *В. Ундольскаго* (Москва, 26-го мая 1846),

и «Церковное Пѣніе въ Россіи» Профессора Московской Консерваторіи *Дим. Разумовскаго*. Москва, 1867.

Въ особенности послѣдняя книга заслуживала бы непомерно бѣльшаго вниманія и изученія со стороны нашихъ гг. музыкологовъ, такъ какъ она оказывается вѣрнѣйшимъ путеводителемъ въ лабиринтѣ нашей крюковой семантики, и едва ли, безъ нея, кому либо удастся скоро понимать довольно туманныя толкованія старинныхъ грамматикъ знаменнаго пѣнія хотя бы и лучшихъ составителей (напр. *Александра Мезенца* и *Тихона Макаріевскаго*), не смотря даже на облегчительныя *Шайдуровскія* «помѣты». — Но, конечно, наши гг. теоретики (бѣльшею частію изъ иностранцевъ) не находятъ никакого интереса въ изученіи *нашей древней русской музыки* ¹⁾ («вѣдь это стоитъ труда, а чѣмъ-то хорошимъ быть не можетъ, яко не отъ запада исходившее»). Наши гг. композиторы же очень довольны какимъ-то загадочнымъ, ими (изъ какихъ-же источниковъ? не изъ *Глареана* ли?) открытымъ: «*славянскимъ*» родомъ музыки; такъ для чего имъ еще голову ломать надъ книгами о *древле-русскомъ*, и къ тому же только *церковномъ* пѣніи. — Это у нихъ считается «мертвою буквою».

---

¹⁾ Единственное, уваженія достойное исключеніе составляетъ *ветеранъ* всѣхъ теоретиковъ (78 лѣтній): извѣстный писатель *Іосифъ Карловичъ Гунке*, горячо всегда слѣдившій и по нынѣ еще слѣдящій за развитіемъ *истинно-русскаго* элемента въ музыкѣ.